

УДК 304.2 + 316.62

DOI: 10.17223/1998863X/61/7

Г.И. Петрова, В.В. Петренко, Ю.Л. Петров

ДОВЕРИЕ КАК ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА РАЦИО: ЗНАЧЕНИЕ В КОНСТРУИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Классическая научная рациональность, настроенная на конструкцию мира в его статике, сегодня требует адаптации. Ставится вопрос о таких регулятивах развития, которые способны увидеть не только рационально выверенные социальные практики, но и иррациональные случайности социальной динамики. Предлагается в качестве одного из них рассматривать доверие. Вводится категория «доверительно рациональный тип научной рациональности».

Ключевые слова: доверие, доверительно-рациональный тип научной рациональности, эмоциональный интеллект, понимание, герменевтика

Проблема личностной идентичности (особенно в варианте ее кризиса, о котором первым сказал В. Хесле [1]) сегодня активно обсуждается в гуманитарных исследованиях. В философском плане эта тематика поднимается Е.О. Труфановой [2], Е.Н. Савельевой и В.Е. Буденковой [3, 4], Г.М. Казаковой [5], Э.Д. Дряевой [6, 7], К.В. Веричевой [8], О.В. Тихоновым [9] и др. На эту тему активно откликаются психологи: Е.А. Петраш [10], Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов [11]; педагоги и преподаватели вузов: С.Д. Каширина [12], Л.А. Беляева, О.Н. Новикова [13]; социологи, культурологи: О.Р. Тучина [14], Д.А. Ананьина [15] и др. Однако будем утверждать, что в нашей литературе проблеме, обозначенной в названии статьи, т.е. проблеме места и значения доверия как эмоциональной компоненты интеллекта и его (доверия) значения в формировании личностной идентичности, внимания не уделялось. А между тем о доверии сегодня следует говорить как о ключевой личностной характеристике, которая позволяет жить в неустойчивом и постоянно меняющемся мире – мире, который провоцирует вопрос: «Можно ли ему доверять?». Доверие в общем – рациональном – отношении человека к миру являет себя нерациональным образом, тем не менее, увиденное в этой позиции, оно становится жизненнющей характеристикой, непосредственно влияющей на личностную идентичность и вызывающей потребность в теоретической разработке и практике формирования. Это актуализирует постановку проблемы относительно роли «нерационального доверия» в рациональном отношении человека к миру и инициирует поиски методологических подходов к ее решению.

Зададим один из таких подходов дедуктивно, чтобы развернуть его в последующих рассуждениях. Исходный тезис звучит следующим образом: личностная идентичность становится (формируется, возникает, образуется) релевантно тому стилю рационального (научного, философского) или иррационального (например, религиозного) мышления, который, в силу собственного доминирования в ту или иную историческую эпоху, оказывается инструментом ее

конструирования. И если классический философский стиль мышления был связан с властно настроенным и рационально найденным «архе», не допускающим никаких иррациональных структур и акцентов, но диктующим только абсолютные пределы в мировоззрении, моральных нормах, эстетических канонах и пр., то именно они и о-предел-ивали личностную идентичность. Но как этот вопрос решать сегодня в ситуации деконструкции метафизики, провокации «ризомности», «номадизма», «текучести» социальной реальности, трансцендирующей все пределы и заставляющей человека обнаруживать себя в постоянстве движения, в со-бытии с собой как с Другим и всегда являть себя «впереди-себя-бытием» [16. С. 57]?

Классическое, строго рациональное мышление, улавливающее логическую стационарную схему бытия и нечувствительное (т.е. не доверяющее) к динамике и изменениям, не давало его (бытия) полноты и оставляло без внимания то, что для сегодняшнего мира актуализировано – непредсказуемость, хаос, кризис, риск. Логично предположить, что современное бытие мира, чтобы быть улавливаемым в его непостижимых разумом характеристиках, вызывает необходимость дополнения рациональной настроенности мышления чувственной составляющей, которая позволит направить *рацио* на эмпатийное вживание в мир, его понимание и переживание.

Для подтверждения этого пока гипотетично прозвучавшего вывода, обратимся к идеям П. Рикера, который пишет о разуме, «привитом герменевтически», увиденном в ракурсе «герменевтики самости» [17] и характеризующемся комплементарностью рационального и чувственного уровней отношения к миру, вниманием не только к рациональным, но и к иррациональным структурам сознания (пониманию, интуиции, доверию и пр.). Именно этот разум сегодня в ситуации «текучей социальности», «ризомной действительности», подчиняющейся не классически строго рациональной логике, но «логике хаоса» [18] и «пространства потоков» [19], не пытается найти традиционно строгую логику, но позволяет почувствовать и понять «логику потоков» и «логику хаоса», довериться ей, чтобы вжиться и быть способным в ней жить. В новой реальности именно такой разум является релевантным, поскольку дает человеку способность ориентации, а следовательно, и возможность сохранять идентичность в непрогнозируемости ризомного разрастания. В структуре человеческого сознания иррациональный момент доверия, по П. Рикеру, на равных с *рацио* участвует в организации отношений человека с миром.

В направлении поисков типа рационального мышления, который инициирует конструкцию современного мира, работает и немецкий философ Ю. Хабермас, обосновывая необходимость его видения в призме коммуникативной рациональности. Ю. Хабермас считает, что именно коммуникативный разум является тем инструментом рационального мышления, с помощью которого человек в подвижном и изменчивом мире не теряет свою идентичность. Классический разум, строгий и властный, имел претензии играть роль полномочного представителя мирового разума и верховного судьи культуры [20. С. 78–101]. Устраняя его с этого высокого места, Ю. Хабермас говорит о производительной силе коммуникации, когда собственно рациональная структура философского разума находится в коммуникативных отношениях с иррациональной интуицией и дотеоретическими уровнями мышления. Комплементарность *рацио* и *иррационального* в структуре мышления, активизи-

рующим образом действует на характер рациональности, имеющей дело с подвижной социальностью и постоянно меняющейся, чтобы быть устойчивой, личностной идентичностью.

В направлении поисков новых типов рационального мышления и новых категорий, вербально их оформляющих, следует обратить внимание на активно заявившую о себе в философии герменевтику, предложившую эмпатийный категориальный ряд, оппонирующий классике и связанный с вниманием к уникальности и отдельности (а не к всеобщности и универсальности), к пониманию и чувствам (а не только к теоретическому познанию и разуму). Герменевтика пришла как методическая система для улавливания того, что «чистый разум», рассчитанный на стационарность реальности, уловить не мог. Разум, открытый еще проектом Просвещения, имел дело с «простотой логики», высвечивая только закономерное, всеобщее, необходимое. Движимый силой первоначала, он не нуждался в методике заглядывания в отдельное, случайное и уникальное.

Но современность не может быть удовлетворена классическими схемами рационального устройства социума. В литературе (Ю. Хабермас, О.-К. Апель) подмечено, что после длительной (и уже затянувшейся) работы просвещенческого разума ему – «инструментальному», «стратегическому» и логически выверенному, инициировавшему истину метафизического субиндивидуального уровня, – пришел на смену разум коммуникативный, цель и назначение которого – понимание, чувствование другого, эмпатия. Философия, поэтому, ищет новую оптику просматривания современной постоянно меняющейся действительности, в ее рискованных ходах, вариативных и даже альтернативных векторах развития. Необходимы новый тип рациональности и обновленные способы рационального продумывания и конструирования реальности.

Однако верен ли будет вывод о том, что разум, т.е. рациональный стиль мышления, может впустить иррациональные конструкции и мотивы?

Ответ на этот вопрос инициирует постановку и разработку проблемы интеллекта, специфическое содержание которого – комплементарность рационально-логического и иррационально-понимающего. Иррациональные мотивы своим дополнительным действием – пониманием, верой, доверием, эмпатией и т.п. – позволяют чистой логике разума не отвергать категорично возможность иррациональной (например, эмоциональной) окрашенности своей работы. В современной философской литературе при продумывании этого вопроса рождается категория, референтом которой стало единство рации и иррационального. Можно сказать, что эта категория являет себя в качестве отклика на деконструктивистские мотивы классического рации. Речь идет о понятии «эмоциональный интеллект», которое явно свидетельствует о герменевтическом акценте постметафизической философии. Можно, например, сослаться на работу Д. Гоулмана «Эмоциональный интеллект» [21], которая посвящена данной проблеме, но она написана для конкретных целей бизнеса и построена на конкретных же примерах управления. Теоретико-философские вопросы в ней не поднимаются. Тем не менее и содержание, и фонетика этого понятия не противоречат тому, о чем идет речь. Понятие эмоционального интеллекта входит в философскую литературу как та категория, которая противопоставляется картезианскому *cogito* и кантовскому чи-

стому разуму, категориально оформленным проектом Просвещения с его концептуальным персонажем – трансцендентальным субъектом. Это не просто обогащает дискурс философии, но усиливает ее эвристический потенциал, что затребовано онтологической спецификой современного мира, лишенного строго логической простоты и однолинейности. Глобализированное пространство с его тесным переплетением различных культур требует осмысления новых по отношению к «чистому разуму» возможностей конструирования социальных онтологий. Современность, описываемая в категориях гибридности, маргинальности, сложности, многополярности, неопределенности и пр., не может быть познаваема и конструируема рациио, очищенным от чувственно-экзистенциальных характеристик человека. Необходим философский ответ на вызовы постиндустриального мира, общества глобальных информационных коммуникаций, новых сетевых онтологий, цифровой культуры. «Эмоциональный интеллект» как форма рационального отношения с миром – один из таких ответов.

В качестве базовой основы эмоционального интеллекта современного социального субъекта следует увидеть *доверие* – доверие к миру, каким бы сложным он ни был, и доверие субъекта к себе, к своей способности и познать этот мир, и сохранить себя в его сложности – сохранить свою идентичность, не потеряться в социальной ризоме. *Доверие* дополняет природу рациио, направленного на всеобщееуниверсальные конструкции мира, способностью понимания, которое заявляет о себе в уникальных формах самообнаружения, в экзистенциальных нюансах, в индивидуальных проявлениях в конкретное культурно-историческое время. Оно вносит в универсальные структуры рациио способность найти устойчивость в движении, обрести не всеобщую, стандартизированную, вечную и клишированную сущность, но ее ситуативную и личностную форму проявления.

Разум, комплиментарно включающий в себя структуру доверия и понимания, являет собой новый тип рациональности – «рационально-доверительный разум» как тот инструмент, который полагает возможным «рациональное понимание» («понимающую рациональность») общества.

Входя в релевантный современности тип рационального мышления и трансформируя методологически и логически ориентированный рациио, доверие являет собой механизм развития современной социальности, который способствует созданию атмосферы взаимопонимания людей и различных культур мира, что, в свою очередь, способствует устранению напряженности в межкультурных и геополитических контактах. В таком назначении, т.е. обеспечивая тесную взаимозависимость различных культур, людей и социальных сообществ, доверие становится жизненесущей структурой для удержания и трансляции их собственной культурной идентичности. В условиях, когда стал эмпирически очевиден рост напряженности как внутри отдельных стран (в России в том числе), так и в мире в целом, снизился или вовсе исчез порог чувствительности к моральным императивам, нравственным нормам, ценностям и установкам, такая работа предлагаемого нового типа рационального мышления является практически важной и целесообразной. Классически понимаемая социальная онтология, будучи рационально сконструированной в пределах кантовского «чистого разума», который допускал в собственные пределы только универсальные характеристики реальности, больше не может

адаптировать культуру и социальность к условиям современного мира, поскольку обнаруживает невнимание к множественности и маргинальности его проявлений в случайных и уникальных формах, к возможности гетерогенных (вариативных и альтернативных) онтологий. В то же время новые социальные механизмы и принципы развития, которые могли бы улавливать не только логически прозрачные социальные связи и взаимоотношения, но и сопровождающие их случайные, уникальные, иррациональные формы обнаружения, пока рационально не выверены, теоретически не разработаны и практически не проявлены. Входя в содержание коммуникативных отношений между различными культурами мира, в повседневное общение между людьми, доверие являет себя компенсацией утраты убедительности классического типа рациональной работы по конструированию и регулированию развития современной социальной реальности. Оно вносит в конструирование и исследование современной социальности культурно-антропологические и экзистенциальные характеристики, являет социального субъекта символическим капиталом, устраняет рациональную в своей строгости и «чистоте» онтологическую схему социальной реальности и, обосновывая себя в составе релевантного современности типа научной рациональности, становится ключевой философской категорией. Введение категории «доверие» в философский категориальный аппарат затребовано временем. В функциональном назначении способа саморегуляции социального взаимодействия доверие обнаруживает практико-ориентированную функцию философии, являющей себя сегодня в тренде.

Заключительная часть статьи направлена на выяснение вопроса относительно социального института, который прямо и непосредственно связан с формированием личностной идентичности, – института образования. Конкретный вопрос, обращенный к современному образованию, может звучать следующим образом: «Уделяет ли оно вопросу формирования эмоционального интеллекта, в структуре которого находит свое место доверие как ключевая структура современного типа мышления, должное внимание?». Ответ может быть только отрицательный. Основное внимание современное образование обращает скорее на формирование предпринимательского типа мышления и коммерческих способностей. Между тем современная философская общественность осознает и обращает внимание на то, что в условиях сетевого мира, тесно связанного коммуникативными отношениями, доверие людей друг другу и доверие к культурам различных стран необходимо для решения проблемы выживания (К. Джерджен [22]). Оно выполняет функцию «склеивания» (Ф. Фукуяма [23]) социальных отношений, «шарнира» и «социального капитала» (Л. Гудков [24]), приводящих в движение новые социальные институты, требующих таких императивов и норм развития, которые классический разум просветительского типа «схватить» уже не может.

«Скрепить» общество тем более необходимо, что грядет новая культура, и, как показывает опыт, она конструируется сегодня на основе по-прежнему сугубо технического «чистого разума». Ее реальности – внебиологические формы жизни, трансгуманизм, искусственный интеллект, виртуальная реальность – пока не изведаны, хотя уже создаются. Новая культура ждет появление и нового социального субъекта. Каким он будет? Сохранятся ли в нем человеческие экзистенциальные, эмпатийные, доверительные отношения? Все это требует тщательного осмысления и гуманитарной экспертизы.

Литература

1. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.
2. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–22.
3. Савельева Е.Н., Буденкова В.Е. Коммуникативные основания идентичности: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 83–87.
4. Савельева Е.Н., Буденкова В.Е. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-predmet-teoretiko-metodologicheskogo-analiza-modeli-i-podhody/viewer> (дата обращения: 14.02.2021).
5. Казакова Г.М. Региональная идентичность: известные сюжеты и новые дискурсы // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 73–79.
6. Дряева Э.Д. Трансформация идентичности в современных коммуникативных средах : автореф. дис. ... канд. филос. наук. 2016. 23 с.
7. Дряева Э.Д. Проблема личностной идентичности: две стратегии исследования // Философские науки. 2016. № 10. С. 41–53.
8. Веричева К.В. Проблема личностной идентичности в философии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lichnostnoy-identichnosti-v-5filosofii/viewer> (дата обращения: 09.02.2021).
9. Тихонов О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2013. 20 с.
10. Петраш Е.А. Социальная идентичность в норме и при нарушении : дис. ... д-ра психол. наук. Курск, 2017. 406 с.
11. Маслова Е.С., Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации. Изд-во Донской ГАУ, 2019. 222 с.
12. Каширина С.Д. Особенности формирования личностной идентичности студентов в вузах с различными типами организационных сред. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/81697205.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).
13. Беляева Л.А., Новикова О.Н. Игра как способ конструирования личностной идентичности // Образование и наука. 2012. № 5 (94). С. 73–82.
14. Тучина О.Р. Самопонимание личностью этнокультурной идентичности в разных условиях бытия : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2015. 60 с.
15. Ананьина Д.А. Идентичность представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2018. 27 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М. : Ad Marginem, 1997. 503 с.
17. Рикер П. Я-сам как Другой М. : Изд-во гуман. литературы, 2008. 416 с. URL: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi (дата обращения: 09.02.2021).
18. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
19. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/06.php (дата обращения: 09.02.2021).
20. Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации. Ю. Хабермас отвечает на вопросы Ханса-Петера Крюгера // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М. : Academia, 1995. С. 78–101.
21. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М. : Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2021. 560 с.
22. Джерджен К. Социальный конструкционизм: знание и практика : сб. ст. / пер. с англ. А.М. Корбута ; под общ. ред. А.А. Полонникова. Минск : БГУ, 2003. 232 с. URL: <http://elibrary.by/handle/123456789/109523> (дата обращения: 16.02.2021).
23. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (дата обращения: 16.02.2021).
24. Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-rossii-smysl-funktsii-struktura-1/viewer> (дата обращения: 16.02.2021).

Galina I. Petrova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: seminar_2008@mail.ru

Valeriya V. Petrenko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); West Siberian Branch of the Russian University of Justice (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vptomsk@mail.ru

Yuriy L. Petrov, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: creapp2010@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 54–61.

DOI: 10.17223/1998863X/61/7

TRUST AS AN IRRATIONAL COMPONENT OF RATIONALITY: ROLE IN THE CONSTRUCTION OF PERSONAL IDENTITY

Keywords: trust; trust-based rational type of scientific rationality; emotional intellect; understanding; hermeneutics

The problem of substantiating trust as a component of modern scientific rationality is caused by the need to search for regulatory mechanisms, which are relevant to the specifics of modern social development. Scientific rationality, which was constructed within the limits of Kant's "pure mind", requires adaptation to new conditions. "Rhizome", "risk", "nomadism", "fluidity" and other similar characteristics of the modern society, first of all, have a negative resonance for cultural and personal identities and cause their crisis. The article raises the question of searching for mechanisms of social development that would be able to see not only rationally verified social practices, but also irrational moments of social dynamics. The article proposes to consider trust as one of such mechanisms. The category "trust-based rational type of scientific rationality" is introduced. To explore the role of trust in maintaining personal identity is a current interest. The modern deconstructivist processes in philosophy initiate a rethinking of the style of mind that provoked the past (classical) socio-ontological constructions through scientific instrumental rationality. The constructions were aimed at a stationary social space, were created according to strict logic, and captured the universal, absolute, rationally verified and reduced schemes of life. The metaphysics of such an ontology was set by the imperious arche-limit that conditioned the identification of social artifacts and the identification of the person as well. Today, this view is concretized by sociocultural processes and is actualized in the categories "crisis", "chaos", "risk", "fluidity", "rhizome", etc. The ontological instability of the modern world raises the question: Is it possible to trust the world if it is in constant motion and change? The problem of trust is raised, despite the fact that trust is not manifested in a rational way. Trust is a key characteristic of personal identity since it allows a person to live in an unstable and constantly changing world. Trust complements the rational mind with a sensory component, which allows rational thoughts to be empathetic to the world and to understand it. The authors of this article refer to the recognized world authorities P. Ricoeur and J. Habermas to validate this idea. These philosophers write about the complementarity of the rational and sensual levels of attitude to the world, and about attention to the rational and irrational structures of consciousness (understanding, intuition, trust, etc.). However, is it correct to conclude that a rational style of mind admits irrational constructions and motives? It is necessary to argue the complementarity of rational-logical and irrational-understanding structures of mind. The category "emotional intelligence" is emerging in modern philosophical literature. Rational and irrational structures of mind are the referent of this category. Trust is an irrational structure and it complements the universal constructions of mind through the ability of understanding. Mind, which complementarily includes the structures of trust and understanding, is a new type of rationality. It is "trust-based rational type of scientific rationality" or "understanding rationality". The final part of the article discusses education, which is directly related to the formation of personal identity. Modern education does not pay attention to the formation of trust as the key structure of the worldview. On the contrary, education pays great attention to the formation of such personal competencies as entrepreneurship and the ability to commerce. All this requires careful consideration and humanitarian expert examination.

References

1. Hesle, V. (1994) Krizis individual'noy i kollektivnoy identichnosti [Crisis of individual and collective identity]. *Voprosy filosofii*. 10. pp. 112–123.
2. Trufanova, E.O. (2010) Chelovek v labirinte identichnostey [Human in the labyrinth of identities]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 13–22.
3. Savelieva, E.N. & Budenkova, V.E. (2015) Communicative foundations of identity: raising the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 395. pp. 83–87. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/395/13
4. Savelieva, E.N. & Budenkova, V.E. (2016) Identity as a topic of theoretical and methodological analysis: models and approaches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 1(21). (In Russian). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-predmet-teoretiko-metodologicheskogo-analiza-modeli-i-podhody/viewer> (Accessed: 14th February 2021).

5. Kazakova, G.M. (2020) Regional identity: famous stories and new discourses. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 40. pp. 73–79. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/40/6
6. Dryaeva, E.D. (2016) *Transformatsiya identichnosti v sovremennykh kommunikativnykh sredakh* [Identity transformation in modern communicative environments]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Moscow.
7. Dryaeva, E.D. (2016) The Problem of Personal Identity: Two Research Strategies. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 10. pp. 41–53. (In Russian).
8. Vericheva, K.V. (2010) Problema lichnostnoy identichnosti v filosofii [The problem of personal identity in philosophy]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lichnostnoy-identichnosti-v-5filosofii/viewer> (Accessed: 9th February 2021).
9. Tikhonov, O.V. (2013) *Transformatsiya fenomena identichnosti v prostranstve seti Internet* [Transformation of the identity phenomenon in the Internet]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Kazan.
10. Petrash, E.A. (2017) *Sotsial'naya identichnost' v norme i pri narushenii* [Social identity in norm and in violation]. Psychology Sr. Diss. Kursk.
11. Maslova, E.S., Polomoshnov, A.F. & Polomoshnov, P.A. (2019) *Identichnost' i gumanizm v epokhu transformatsii* [Identity and humanism in the era of transformation]. Rostov: Don State Agrarian University.
12. Kashirina, S.D. (2016) Features of students' personal identity formation in higher schools of different types of organization environment. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*. 7. [Online] Available from: <https://core.ac.uk/download/pdf/81697205.pdf> (Accessed: 9th February 2021). (In Russian).
13. Belyaeva, L.A. & Novikova, O.N. (2012) The Game as the Way of Personal Identity Development. *Obrazovanie i nauka – Education and Science Journal*. 5(94). pp. 73–82. (In Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2012-5-73-82
14. Tuchina, O.R. (2015) *Samoponimanie lichnost'yu etnokul'turnoy identichnosti v raznykh usloviyakh bytiya* [Self-understanding by a person of ethnocultural identity in different conditions of being]. Abstract of Psychology Dr. Diss. Krasnodar.
15. Ananina, D.A. (2018) *Identichnost' predstaviteley etnicheskikh men'shinstv v usloviyakh etnokul'turnogo konflikta* [Identity of representatives of ethnic minorities in conditions of ethnocultural conflict]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Chita.
16. Heidegger, M. (1997) *Bytie i vremya* [Being and Time]. Translated from German by V.V. Bibikhin. Moscow: Ad Marginem.
17. Ricœur, P. (2008) *Ya-sam kak Drugoy* [Oneself as Another]. Translated from French. Moscow: Izd-vo guman. literatury. [Online] Available from: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi (Accessed: 9th February 2021).
18. Prigogine, I. & Stengers, I. (1986) *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order from Chaos: A New Dialogue Between Man and Nature]. Translated from English. Moscow: Progress.
19. Castells, M. (n.d.) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information age: economy, society and culture]. [Online] Available from: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/06.php (Accessed: 9th February 2021).
20. Habermas, J. (1995) Proizvoditel'naya sila kommunikatsii. Yu. Khabermas otvechaet na voprosy Khansa-Petera Kryugera [Productive power of communication. J. Habermas answers the questions of Hans-Peter Kruger]. In: Habermas, J. et al. *Demokratiya. Razum. Nравstvennost'* [Democracy. Mind. Moral]. Moscow: Academia, KAMI. pp. 78–101.
21. Goleman, D. (2021) *Emotsional'nyy intellekt* [Emotional Intelligence. Why It Can Matter More Than IQ]. Translated from English by A.P. Isaeva. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
22. Gergen, K. (2003) *Sotsial'nyy konstruksionizm: znanie i praktika* [Social constructionism: knowledge and practice]. Translated from English by A.M. Korbut. Minsk: BSU. [Online] Available from: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/109523> (Accessed: 16th February 2021).
23. Fukuyama, F. (2008) *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Translated from English by D.B. Pavlova. Moscow: AST. [Online] Available from: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (Accessed: 16th February 2021).
24. Gudkov, L. (2012) “Doverie” v Rossii: smysl, funktsii, struktura [“Trust” in Russia: meaning, functions, structure]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii – Sociological Research*. 2. [Online] Available from: <https://cyberlenin-ka.ru/article/n/doverie-v-rossii-smysl-funktsii-struktura-1/viewer> (Accessed: 16th February 2021).